

Лекция 5. Квалификация
преступлений, совершенных
несколькими лицами

План лекции:

1. Установление общих признаков соучастия при квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами
2. Особенности квалификации деяний, совершенных различными соучастниками преступления
3. Установление формы соучастия в преступлении. Влияние формы соучастия на квалификацию деяний соучастников
4. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом (исполнителем)

Соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Обязательные признаки:

- множественность субъектов;
- совместность деяния;
- умышленный характер участия;
- умышленный характер самого преступления.

Квалификация совместной преступной деятельности всякий раз должна начинаться не с определения вида или формы соучастия, а с установления в деянии всех общих признаков соучастия.

Множественность субъектов как признак соучастия

Каждое из лиц, участвующих в совершении преступления, должно обладать общими признаками субъекта преступления, перечисленными в ст. 19 УК РФ. В случае если указанными признаками обладает лишь одно из лиц, соучастие в преступлении отсутствует.

Совместность деяния как признак соучастия в преступлении:

- общность действий (бездействия) всех соучастников;
- наступление общего для всех соучастников преступного результата;
- общие действия соучастников и общий преступный результат находятся между собой в причинно-следственной связи.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 17 декабря 1949 г. по делу Л. и др.:

Л., К. и С. признаны виновными в том, что они по сговору между собой похитили из колхозного сарая 43 кг табаку, который при обыске у них был обнаружен и возвращен колхозу.

Из материалов дела видно, что никакого предварительного сговора между осужденными в совершении хищения табака не было. Вечером Л., К. и С. возвращались из клуба и, проходя мимо сарая, где сушился колхозный табак, зашли в этот сарай с тем, чтобы попросить у сторожа покурить. Сторожа в сарае не оказалось, а сарай, как всегда, был открыт, и каждый из осужденных набрал по несколько ниток табаку; похищенный табак каждым из них был унесен к себе домой. Каждый из осужденных действовал самостоятельно и независимо друг от друга, и поэтому у них оказалось обнаруженным разное количество табаку». При этих условиях деяния лиц переквалифицированы на самостоятельные преступления, исключено указание на соучастие в преступлении.

Умышленный характер совместных действий как признак соучастия

- соучастники действуют с единым (общим) умыслом, который образуется за счет соглашения между соучастниками на достижение общего преступного результата (вербально, посредством конклюдентных действий, например, в форме одобренного присоединения соучастника к уже совершаемому преступлению);
- соучастники осознают факт участия в преступлении иных лиц (двухсторонняя субъективная связь).

Умышленный характер совершаемого преступления как признак соучастия

- соучастие в преступлении становится возможным при совершении умышленного преступления, в т.ч. преступления с двумя формами вины (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ);
- с умыслом должен действовать каждый из соучастников;
- несовпадение личных целей или мотивов виновных лиц не исключает соучастия в преступлении.

Соучастники совершают *одно и то же преступление*, но действия соучастников могут быть квалифицированы по разному (по различным частям одной статьи или даже по разным статьям УК РФ).

Неудавшееся соучастие в преступлении – когда действия по выполнению организаторских, подстрекательских или пособнических функций независимо от воли виновных лиц не приводят к совершению исполнителем преступления.

Формы неудавшегося соучастия:

- нерезультативное склонение к совершению преступления;
- контролируемое совершение преступления при участии мнимого исполнителя, действующего в рамках ОРМ – оперативного эксперимента.

Неудавшееся соучастие - есть лишь создание условий для совершения преступления, следовательно, оно должно квалифицироваться как приготовление к преступлению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор нижестоящего суда и переквалифицировала действия осужденного с [ч. 3 ст. 33](#), [ч. 1 ст. 30](#), п. «3» [ч. 2 ст. 105](#) УК РФ (организация приготовления к убийству по найму) на [ч. 1 ст. 30](#), п. «3» [ч. 2 ст. 105](#) УК РФ (приготовление к убийству по найму), указав следующее.

И. приискал исполнителя преступления, предоставил ему оружие, фотографию потерпевшего, сведения о его месте жительства, работы и используемом автотранспорте, заплатил аванс, однако, по не зависящим от осужденного обстоятельствам, преступление не было доведено до конца (т.к. в роли мнимого исполнителя выступил оперативный сотрудник правоохранительного органа). Эти обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходят за его рамки и не могут быть квалифицированы по [ч. 3 ст. 33](#) УК РФ как организация преступления.

Обязательный этап квалификации преступления, совершенного в соучастии, - **установление функциональных ролей всех соучастников, характер их участия в совершении совместного преступного деяния.** Субъект квалификации должен решить, к какому из перечисленных в ст. 33 УК РФ видов соучастников относится каждое из лиц, совместно совершивших преступление.

Исполнитель (соисполнитель) является центральной фигурой среди всех соучастников.

Во-первых, отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении как таковое. Если организаторские, подстрекательские или пособнические действия по не зависящим от виновного обстоятельствам не приводят к непосредственному совершению преступления, они квалифицируются как приготовление к преступлению, не образуя соучастия.

Во-вторых, от квалификации деяния, совершенного исполнителем (соисполнителями) преступления, во многом зависит уголовно-правовая оценка содеянного иными соучастниками (см., например, ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Поэтому при совершении преступления в сложном соучастии (т.е. в соучастии с распределением ролей) *квалификацию деяний соучастников следует начинать именно с действий (бездействия) исполнителя (соисполнителей).*

Как отмечается в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Щ., Р. и Б., по смыслу закона (ч. 3 ст. 34 УК РФ) уголовная ответственность организатора наступает по статье, предусматривающей наказание исполнителя за совершенное преступление со ссылкой на статью 33 УК РФ. При таких данных, суд правильно квалифицировал действия Щ. по лишению жизни П. и Ж. производно от квалификации действий исполнителей (вначале Р., а затем – Р. и Б.).

Часть 2 ст. 33 УК РФ выделяет *три разновидности исполнителя преступления*:

- а) лицо, непосредственно совершившее преступление;
- б) лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями);
- в) лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством.

Таким образом, отличительным признаком исполнителя (соисполнителей) является непосредственное или опосредованное совершение преступления, т.е. *выполнение (полностью или частично) объективной стороны преступления*.

Соисполнитель может присоединиться к другому соисполнителю (соисполнителям) даже после юридического окончания преступления вплоть до фактического завершения преступного посягательства.

Например, в п. 14.1 ППВС от 27 декабря 2002 г. № 29 разъясняется, что «в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

Применительно к отдельным видам преступлений Верховный Суд РФ трактует соисполнительство расширительно.

В частности, в п. 10 ППВС от 27 декабря 2002 г. № 29 указывается, что «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ **организатором преступления** признается:

- *лицо, организовавшее совершение преступления (разработка плана совместных преступных действий, приискание соучастников, распределение ролей между ними, руководство подготовкой к преступному посягательству, организация МТО, принятие мер безопасности, конспирации и т.д.);*
- *лицо, руководившее исполнением преступления (координация действий соучастников, управление ими непосредственно во время выполнения объективной стороны совместного преступления);*
- *лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.*

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обращение к другому лицу с предложением об участии в преступлении само по себе не может расцениваться как организация преступления.

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Умысел подстрекателя должен быть нацелен на склонение персонально определенного лица (группы лиц) к совершению конкретного преступления

Верховный Суд РСФСР по делу П., М., И. не признал подстрекательством к причинению тяжких телесных повреждений неопределенно высказанный совет отомстить обидчику, без нацеливания исполнителя на конкретный преступный результат.

После распития спиртного между П. и М. возникла ссора, в результате которой М. нанес П. побои. Третье лицо – И. – подошел к плакавшему П. и сказал: «Что ты распустил нюни? Иди, дай ему». П. взял доску, подошел к сидевшему М. сзади и ударил его доской по голове, причинив М. тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего.

Установлено, что И., посоветовав П. отомстить обидчику, сделал это неопределенно, без конкретного нацеливания подростка на причинение тяжких телесных повреждений потерпевшему. В связи с этим Верховный Суд РСФСР указал, что действия И. нельзя расценить как подстрекательство к преступлению.

Подстрекатель может склонить другое лицо не только к непосредственному выполнению объективной стороны преступления, но и к участию в его совершении в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Иными словами, подстрекатель может и не иметь непосредственного контакта с исполнителем преступления, а ограничиться вовлечением в совершение преступления других соучастников. При этом функциональная роль (исполнительская, пособническая и т.д.) склоненного к преступлению лица на квалификацию действий подстрекателя не влияет (разумеется, при условии наличия исполнителя преступления как такового).

Действия подстрекателя могут содержать состав самостоятельного преступления, т.е. образовывать идеальную совокупность преступных деяний:

- когда в качестве способа подстрекательства используется физическое насилие, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В этом случае виновному следует вменять ст. 111-112, 115-117, 119 УК РФ и подстрекательство к совершению преступления (за исключением случаев, когда преступность деяния склоняемого лица исключается в силу предписаний ст. 40 УК РФ);
- когда подстрекатель склонил к совершению преступления несовершеннолетнего. Как разъясняется в п. 42 ППВС от 01 февраля 2011 г. № 1, «действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления».

Подстрекательство имеет место только в случае **результативного склонения** к совершению преступления, т.е. при условии появления исполнителя, совершившего **оконченное** или **неоконченное** преступление. Если же лицо по независящим от него обстоятельствам не смогло склонить других лиц к совершению преступного деяния, соучастие в преступлении отсутствует, а **нерезультативное** склонение квалифицируется как **приготовление к преступлению** (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Пособник - это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Перечень пособнических действий является исчерпывающим. Тем не менее, судебная практика трактует этот перечень расширительно, расценивая как пособничество некоторые действия, прямо не указанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ:

- доставление потерпевшего к месту совершения преступления;
- выполнение объективной стороны преступления лицом, не обладающим признаками специального субъекта (исполнителя) соответствующего преступного деяния.

Несмотря на многообразие проявлений пособничества, все они имеют единую сущность, выражающуюся в содействии (физическом или интеллектуальном) совершению преступления или заранее данном обещании. Само по себе присутствие на месте совершения преступления пособничеством не признается (в этом случае вообще отсутствуют признаки соучастия в преступлении).

Пособник, в отличие от организатора и подстрекателя, может действовать с неопределенным (неконкретизированным) умыслом. В этом случае пособничество квалифицируется в зависимости от фактических последствий, причиненных исполнителем. Именно такой подход используется в судебной практике.

Во время драки между Ж. и С., Д. передал С. перочинный нож. С. ударил Ж. ножом. От полученных повреждений Ж. скончался.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала С. виновным в убийстве, а Д. – в пособничестве убийству.

Если умысел пособника был конкретизирован и он четко представлял, совершению какого именно преступления он способствует, то квалификация его действий осуществляется с учетом направленности умысла, даже если исполнитель преступления допустил эксцесс, т.е. совершил более тяжкое преступление.

В определении по делу П. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что лицо, с целью совершения кражи предоставившее информацию о наличии у потерпевшего крупной суммы денег и времени его отсутствия в квартире, обоснованно признано судом пособником в этом преступлении, хотя другие соучастники (исполнители) совершили разбой.

Квалификация преступных деяний лица, которое сочетает функции различных видов соучастников преступления, подчиняется следующим правилам.

1. Если наряду с осуществлением функций организатора, подстрекателя или пособника соучастник выступает в качестве соисполнителя преступления, то он признается только соисполнителем.
2. Если организатор преступления помимо организаторских функций выполняет функции подстрекателя и (или) пособника преступления, ему вменяется только организация преступления. Иными словами, организация преступления поглощает подстрекательство.
3. Если лицо одновременно или последовательно выполняет функции подстрекателя и пособника в совершении одного преступления, то в формуле квалификации отражается ссылка как на ч. 4, так и на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Сущность акцессорной теории соучастия (от лат. *accessorius* – дополнительный, добавочный) заключается в том, что организатор, подстрекатель и пособник признаются второстепенными соучастниками по отношению к исполнителю. Следовательно, уголовно-правовая оценка преступных деяний, совершенных организатором, подстрекателем и пособником, во многом зависит от квалификации действий (бездействия) исполнителя (соисполнителей) преступления. Эта зависимость находит проявление в следующих правилах квалификации.

1. Деяния организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ по той же статье Особенной части УК РФ, что и действия (бездействие) исполнителя. Исключение из этого правила допускается лишь в следующих случаях:

- если один из соучастников не достиг возраста, с которого наступает ответственность по статье Особенной части УК РФ, подлежащей применению к другим соучастникам, но может быть привлечен к ответственности по другой статье Особенной части УК РФ. Например, действия 15-летнего подростка, выступавшего пособником в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, будут квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, тогда как взрослый исполнитель понесет ответственность по ст. 317 УК РФ;
- если соучастником преступления допущен эксцесс.

2. Организатору, подстрекателю и пособнику вменяются квалифицирующие признаки, которые установлены в деянии исполнителя преступления (при соблюдении принципа субъективного вменения, т.е. при условии, что они охватывались умыслом соучастников).

Зязикова М. и Зязикова Л.Х. обратились к Евлоеву с просьбой совершить убийство Евлоева, с которым у них сложились неприязненные отношения. Все остальные действия, направленные на убийство потерпевшего, такие как определение времени, места, способа совершения убийства, а также непосредственное его исполнение были совершены Евлоевым.

Поскольку убийство потерпевшего было совершено Евлоевым общеопасным способом, путем взрыва гранаты, о чем была осведомлена Зязикова М., то ее действия подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 33, ст. 105 ч. 2 п. "е" УК РФ на ч. 4 ст. 33, ст. 105 ч. 2 п. "е" УК РФ, как подстрекательство к убийству, совершенному общеопасным способом (Кассационное определение от 16.12.2003 № 26-О03-9).

Проблемы вменения соучастникам квалифицирующих признаков, которые относятся к личности исполнителя преступления: позиция высшей судебной инстанции

ППВС РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу):

- в случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой ОМСУ, организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по статье 33 УК РФ и части третьей статьи 290 УК РФ (п. 17);
- при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (п. 18).

Действующее ППВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснений по этому поводу вообще не содержит.

Квалифицированный вид преступления, выделенный на основании личностного признака (например, рецидива, должностного положения), следует рассматривать как преступление со специальным субъектом (исполнителем), и применять для его квалификации предписания ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Пример. Пособник, который оказывает содействие насильнику, имеющему судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, в совершении изнасилования малолетней, должен нести ответственность по ч. 5 ст. 33, ч. 5 ст. 131 УК РФ, если он знает криминальную биографию педофила.

3. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ). В этом случае при квалификации делается ссылка не только на ч. 1 или 3 ст. 30, но и на ст. 33 УК РФ.

Ошибки в формуле квалификации деяний соучастников неоконченного преступления:

В Определении № 46-004-85сп Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на ч. 5 ст. 34 УК РФ, указала, что исполнителями было совершено покушение на грабеж, поэтому действия пособников – Трубникова, Троеглазова и Сивачева подлежат перекалфикации со ст.ст. 33 ч. 5, 161 ч. 1 УК РФ на ст.ст. 30 ч. 3, 33 ч. 5, 161 ч. 1 УК РФ.

Судя по этой формуле, виновные осуждены за покушение на пособничество в грабеже, что не отражает сущности совершенных ими деяний (а точнее – искажает ее). Чтобы отразить ее верно, следовало вначале сделать ссылку на ч. 5 ст. 33 и лишь затем на ч.3 ст. 30 УК РФ в сочетании со статьей Особенной части (в рассматриваемом случае – с ч. 1 ст. 161 УК РФ).

При уголовно-правовой оценке действий организатора, подстрекателя и пособника неоконченного преступления в формуле квалификации необходимо вначале путем ссылки на ст. 33 УК РФ показать роль конкретного соучастника, а лишь затем сослаться на ч. 1 или 3 ст. 30 и статью Особенной части УК РФ.

Пример. Поскольку Тупицын совершил покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, действия Пьянкова не могут квалифицироваться как подстрекательство к оконченому преступлению.

Преступление, за которое суд назначил Тупицыну наказание, квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, следовательно, действия Пьянкова следует переквалифицировать с ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ на **ч.4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ** (кассационное определение № 83-О05-5).

Зависимость уголовно-правовой оценки деяний организатора, подстрекателя и пособника от квалификации действий (бездействия) исполнителя не является абсолютной, поскольку в действующем уголовном законодательстве получили отражение многие постулаты *теории личной ответственности соучастников*. Сущность этой теории выражена в ч. 1 ст. 34 УК РФ – ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. При квалификации деяний соучастников преступления это принципиальное положение проявляется в следующем.

1. Ответственность соучастников преступления ограничена содержанием их умысла. Это исключает возможность вменения соучастнику тех признаков состава преступления, которые не охватываются его умыслом.

В Обзоре качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции подчеркивается, что «квалифицирующие признаки состава преступления могут вменяться соучастникам только при условии установления у них умысла в отношении этих признаков».

2. Освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступления не оказывает влияния на квалификацию деяний иных соучастников.

Фактическим основанием освобождения исполнителя преступления от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (в том числе и его специальными видами), примирением с потерпевшим и т.п. является его (исполнителя) *позитивная посткриминальная деятельность*, которая никак не может исключить уже имеющиеся признаки состава преступления. Причем эта посткриминальная деятельность исполнителя имеет *индивидуальный* характер (является с повинной, возмещает вред, примиряется с потерпевшим лично исполнитель, а не иные соучастники), поэтому ее уголовно-правовые последствия (освобождение от уголовной ответственности) на организатора, подстрекателя, пособника не распространяются.

3. За эксцесс исполнителя, т.е. совершение им преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, организатор, подстрекатель и пособник уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ). В соответствии с принципом вины они будут нести ответственность за соучастие лишь в том преступлении, которое охватывалось их умыслом.

Предписания ст. 36 УК РФ не применяются в случаях, когда эксцесс был допущен соисполнителем преступления, а другой соисполнитель присоединился к эксцессу или воспользовался его результатами. В п. 14.1 ППВС РФ от 27.12.2002 № 29 разъясняется, что «в тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

В определении по делу В. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что **обстоятельства, хотя и известные подстрекателю, но не охватывающиеся умыслом исполнителя, не могут признаваться квалифицирующими признаками преступления, инкриминируемого как исполнителю, так и подстрекателю.**

В., склоняя А. к убийству П., не говорил ему, что намерен завладеть деньгами П. от продажи ее квартиры, не предлагал ему совместно завладеть этими деньгами, не ставил исполнителя убийства в известность и о том, что потерпевшая находится в состоянии беременности, не подстрекал его к убийству беременной женщины. Осведомленность А. о беременности П. судом не установлена.

В связи с тем, что В. не являлся исполнителем убийства, наличие у него корыстных побуждений и его осведомленность о беременности П. не могут учитываться при квалификации его действий (Апелляционное определение от 18.11.2013 № 33-АПУ13-18сп).

Судом первой инстанции установлено, что Г. организовал убийство своей жены с целью сокрытия ранее совершенного преступления – развратных действий в отношении дочери жены от первого брака и квалифицировал его действия в этой части по ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (организация убийства с целью сокрытия преступления). Действия М. – непосредственного исполнителя убийства, квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ переквалифицировала действия Г. на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что «мотив (с целью скрыть другое преступление), которым, в действительности, руководствовался организатор убийства – Г., был скрыт от исполнителя М. и, следовательно, мотив Г. в данном случае не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) исполнителя М. к квалифицированному убийству не склонял».

Президиум ВС РФ, рассмотрев уголовное дело в порядке надзора, отменил апелляционное определение Судебной коллегии, указав следующее.

Часть 3 ст. 34 УК РФ при квалификации действий организатора преступления следует истолковывать **во взаимосвязи с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ**. По смыслу ч. 3 ст. 34 УК РФ юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления. **Нормы действующего уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении.** В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, **в отношении которых установлена его вина.** Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при истолковании и применении положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, что повлекло за собой существенное фундаментальное нарушение уголовного закона (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 27-П17 от 29.03.2017).

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации распространил правило квалификации, предусмотренное ст. 36 УК РФ, на всех соучастников преступления, допустивших эксцесс.

Эта правовая позиция не противоречит действующему уголовному законодательству. В ст. 36 УК РФ идет речь лишь о правилах квалификации эксцесса исполнителя, однако это не означает, что эксцесс иных соучастников преступления должен оцениваться по иным правилам. Подход к уголовно-правовой оценке эксцесса всех соучастников должен быть единым, а его содержание должно подчиняться требованиям субъективного вменения, которые и положены в основу решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Формами соучастия в преступлении принято называть перечисленные в ст. 35 УК РФ объединения соучастников – группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу, преступное сообщество (преступную организацию).

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным *группой лиц*, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Преступление совершается группой лиц без предварительного сговора в следующих основных случаях:

- а) между соучастниками нет непосредственного соглашения, но ранее они совместно совершали преступления. Поэтому один из них вправе думать, что при первой же возможности ему будет оказано содействие, что в действительности и происходит;
- б) исполнитель сам решает совершить преступление, не рассчитывая на содействие. Будущие соучастники заранее не знают о намерениях исполнителя, однако во время совершения преступления включаются в его действия, присоединяются к выполнению объективной стороны преступления и помогают ему в силу определенных причин (например, в силу родственных или дружественных отношений).

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным *группы лиц по предварительному сговору* в этой форме соучастия, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Преступление квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору только при условии, что *в его совершении принимали непосредственное участие не менее двух соисполнителей*.

При этом помимо соисполнителей (обязательных участников рассматриваемой формы соучастия) могут участвовать и иные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник). Действия соучастников, не являющихся соисполнителями преступления, следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Отличительным признаком рассматриваемой формы соучастия является наличие *предварительного сговора* (в устной, письменной или иной форме) на совершение преступления, *достигнутого заранее, т.е. до момента выполнения объективной стороны соответствующего преступного деяния.* Поэтому субъекты квалификации должны отразить в правоприменительном акте все существенные обстоятельства, при которых состоялся сговор на совершение преступления, и в первую очередь – время его достижения, а также предмет (содержание) сговора.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным **организованной группой**, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Отличительным признаком является **устойчивость**, которая определяется с учетом объективных и субъективных критериев:

- наличие в составе группы организатора (руководителя);
- распределение функций (ролей) между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла;
- стабильность состава участников группы;
- наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;
- большой временной промежуток существования группы;
- неоднократность совершения преступлений членами группы;
- техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления;
- иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В правоприменительной практике определяющим критерием устойчивости организованной группы принято считать неоднократное совершение преступлений участниками группы, длительность функционирования группы.

Вместе с тем ч. 3 ст. 35 УК РФ допускает возможность признания группы организованной, даже если она создана для совершения одного преступления.

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным **преступным сообществом (преступной организацией)**, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Обязательные признаки этой формы соучастия конкретизированы в ППВС от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Две наиболее опасные формы соучастия – организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) – **оказывают непосредственное влияние на квалификацию деяний соучастников.** Преступные действия всех участников организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) независимо от их роли в совершении преступления подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ (п. 10 ППВС от 27 января 1999 г. № 1, п. 15 ППВС от 27 декабря 2002 г. № 29, п. 17 ППВС от 10 июня 2010 г. № 12).

Указанное правило квалификации должно применяться с учетом принципа субъективного вменения, т.е. при условии осведомленности соучастника о том, что он совершает преступление в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по пункту "а" части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой).

Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору", а при его отсутствии – по признаку «группой лиц».

Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом (исполнителем)

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Из этого следует два вывода:

- соучастники, которые не обладают признаками специального субъекта (исполнителя), не могут признаваться соисполнителями преступления со специальным субъектом;
- деяния соучастников, которые не обладают признаками специального субъекта (исполнителя), следует квалифицировать по той же статье Особенной части УК РФ (со ссылкой на ст. 33 УК РФ), которая вменяется исполнителю.